

Зажигает Дамблдор и Фоукс

Рано утром следующего дня после очень сытного завтрака гости дома Грейнджеров, все, кроме Ремуса, который решил провести день со своим лучшим другом, либо с порт-ключом, либо аппарировав в их разные дома, остаток дня прошел без происшествий, и оба Гарри и Гермиона провели весь день с семьей, оба с нетерпением ждали этой ночи наедине.

Лишь поздним вечером, когда солнце зашло, они, наконец, обнаружили, что остались одни. Мистер и миссис Грейнджер вместе с Сириусом и Ремусом сидели в маленьком патио и должны были играть в карты, вместо этого они сидели в ошеломленной тишине, глядя с открытым ртом на лужайки перед ними, залитые теплым золотым сиянием, которое постепенно становилось все ярче, сияние исходило из комнаты, которую теперь делили Гарри и Гермиона.

В своей спальне Гарри и Гермиона не обращали внимания ни на что происходящее вокруг них, когда они впервые занимались любовью, это была мечта Гермионы, и когда они впервые делили свои тела, они также делились своей магией. магия, которая превышала возможности, которые могли удержать их тела, избыточная магия медленно высвобождалась в их ауры, обе ауры, светящиеся золотым оттенком, росли по мере того, как росла страсть их занятий любовью.

Их спальня наполнилась золотым светом, когда их ауры смешались и стали единым целым, по мере того, как их занятия любовью перерастали в телесную связь, которая лишит их юных тел девственности, так что интенсивность света росла, когда их тела наконец соединились и их девственность умерла. так что свет, который исходил от них, заполнил весь верхний этаж дома, распространился через окна, чтобы осветить лужайки, когда два Поттера достигли своего апогея, световое представление достигло своего пика.

Если бы не превосходная комбинация Гермионой оберегов вокруг дома Грейнджеров и территории, магглы этого района могли бы увидеть фантастическое световое шоу, лучи разноцветных огней, вырывающиеся из окон дома, потоки золотых звезды закружились к небу, дисплей не мог бы быть лучше, если бы он был сделан одной из новых компаний по производству лазерных дисплеев, лужайки сада Грейнджеров были освещены золотым светом, который был даже ярче, чем летний полуденный свет. солнце.

"Кровавый ад!" — воскликнул Сириус, когда свет наконец угас, — ты видел это?

«Да, их магия должна быть невероятно могущественной», — прошептал Ремус благоговейным голосом.

"Что сейчас произошло?" — спросила миссис Грейнджер, протирая глаза.

— Мы хотим знать? — спросил мистер Грейнджер с большим трепетом, чем у Сириуса или Ремуса, у него уже было хорошее представление о том, что произошло.

— Я бы сказал, что наши два юных Поттера только что стали мужем и женой во всех смыслах этого слова, — ответил Сириус миссис Грейнджер, немного покраснев.

"Сила, ты видел силу?" Ремус сказал, все еще искренне изумленный, он слышал о сиянии связанных пар, но ни одна из историй не шла ни в какое сравнение с тем, чему они только что были свидетелями, он смутно заметил, что все они вышли на середину лужайки, чтобы лучше видеть световое шоу.

Наверху в своей комнате Гарри и Гермиона, все еще связанные физически, крепко держались друг за друга, их энергия была истощена из-за высвобождения такого количества магии, что они погрузились в глубокий и мирный сон.

Гермиона проснулась около четырех тридцати следующего утра от странного ощущения, что за ней наблюдают, чувствуя рядом с собой Гарри, она тут же вспомнила прошлую ночь и то, как чудесно было полностью отдаться мужчине, которого она так любила. Когда она вспомнила, она поняла, что это не Гарри наблюдал за ней, пока она спала.

Сев и потянувшись за палочкой, глаза Гермионы просканировали комнату, она замерла, когда увидела Фоукса, сидящего на ее комод и смотрящего прямо ей в глаза.

Фоукс мягко пропел, и каким-то образом Гермиона услышала мысли, которые не были ее собственными, «к сожалению, связь с Альбусом разрывается, есть что-то, вы должны скопировать, прочитать», мысли, казалось, не были на самом деле словами, и все же она прекрасно все понимала.

Фоукс элегантно поднялся со своего места и, подлетев к ней, бросил коричневую кожаную записную книжку ей на колени, снова потянувшись за палочкой, она посмотрела на Феникса и удивилась, зачем он пришел к ней, затем, пожав плечами, взмахнула палочкой над книгой и сделала дубликат, затем протянула оригинал птице.

Фоукс мягко парил над ней, держа книгу в одном из своих когтей, от него исходила еще одна нежная трель, и в голове Гермионы появилось еще больше мыслей: «Я снова увижу тебя человеком, но пока я должен уйти».

Все, что указывало на исчезновение Феникса, была вспышка огня; Гермиона открыла книгу и не нашла ничего, кроме пустых страниц.

Гермионе потребовалось всего несколько секунд, чтобы сообразить, что Фоукс принес ей книгу, принадлежавшую Дамблдору, единственное, что она еще не поняла, так это почему. Глядя на книгу с пустыми страницами, Гермиона начала задаваться вопросом, что было так важно для директора, что он скрыл это от посторонних глаз. как оказалось, должен быть пароль, пробормотала она.

Гарри проснулся, и его голова была полна чудесных воспоминаний о той ночи, прежде чем он повернулся, чтобы посмотреть, о чем бормочет Гермиона. "Это что?" — спросил он, надевая очки, когда Гермиона пробормотала еще одно странное слово.

«Я думаю, что это заметки Дамблдора, они должны быть важными, Фоукс оставил их около часа назад, хотя я еще не придумала пароль», — ответила Гермиона, выглядя разочарованной.

"Вы пробовали Lemon Drop?" — спросил Гарри, вставая, чтобы пойти в ванную.

«Это не может быть так просто... не так ли?» — ответила она, когда дверь в спальню закрылась. — КОНЕЧНО, это должно быть что-то простое, я имею в виду, кто мог бы ожидать, что такой могущественный волшебник, как Дамблдор, будет использовать простой пароль, — воскликнула Гермиона, несмотря на то, что Гарри вышел из комнаты.

— Гермиона, дорогая, надеюсь, ты не будешь так орать каждое утро, ты чуть не заставил меня промахнуться, — ответил Гарри, опорожняя полный мочевого пузыря.

Лимонная капля не была правильным паролем, поэтому она попробовала Хогвартс и была поражена, когда аккуратный сценарий Альбуса Дамблдора начал заполнять страницы книги. «Гарри, ты великолепен», — сказала она, начав читать.

— Я знаю, — сказал Гарри, возвращаясь в комнату и раскладывая чистую одежду на день.

Гермиона все еще сидела на кровати, почти в том же положении, в котором она была, когда Фоукс дал ей книгу, она начала читать записи, первые несколько страниц были заполнены случайными вещами, вопросами, записанными Дамблдором. , такие вещи, как «где я могу получить больше домашних эльфов и должен ли я нанять Квиррелла?» После первых нескольких страниц она начала задаваться вопросом, почему Фоукс считал книгу важной, просто казалось, что Дамблдор просто использовал ее, чтобы записывать свои повседневные мысли, похожие на журнал или дневник.

Тем временем Гарри оделся, спустился по лестнице и приготовил завтрак, Гермиона почувствовала аромат свежеприготовленного бекона, отложила книгу и оделась, затем с книгой под мышкой спустилась и присоединилась к Гарри и Сириусу на кухне, Сириус что-то говорил. о световом шоу прошлой ночью, когда она пришла на кухню, готовая к еде.

Как только она вошла в комнату, она заметила, что Гарри покраснел почти так же, как Уизли. — Так о чем вы двое говорите? — с опаской спросила она, садясь за стол.

— Прошлой ночью, — посмеиваясь, сказал Сириус, — когда вы с Ромео устроили нам всем грандиозное световое шоу, секс, должно быть, был чертовски блестящим, а, Гарри? Никогда раньше не видел ничего подобного, — сказал Сириус, громко смеясь над их огорченными взглядами.

— Мама и папа тоже? Гермиона сглотнула.

— Да, они тоже, Ремус покраснел почти так же сильно, как и ты, когда я им это объяснил, —

снова смеясь, сказал Сириус.

— Не так сильно, как ты, — сказал Ремус, войдя на кухню, подошел к Гермионе, чмокнул ее в щеку и поздоровался с Гарри, — ты не должен обращать внимания на Сириуса, в конце концов, мы все знаем, что происходит, когда люди женятся».

— Ремусу это не поможет, — сказала Гермиона, все еще чувствуя себя смущенной тем, что их занятия любовью вызвали световое шоу, которое все видели.

Гарри, все еще немного покрасневший, поставил перед ней завтрак Гермионы, прежде чем повернуться к плите, чтобы собрать свой завтрак и завтрак Ремуса. — Так ты нашел что-нибудь в этой книге? — спросил он, надеясь сменить тему неловкого в настоящее время разговора о сексе, который он и его жена разделили прошлой ночью.

«Нет ничего, пока нет любви», — ответила Гермиона, открывая книгу и ставя ее на стакан. Она снова начала читать, медленно поглощая пищу, пока она не остыла.

Гарри как раз мыл тарелки, когда Гермиона начала бормотать, бормотание превратилось почти в крик, когда она внезапно хлопнула рукой по столу и закричала: «НЕ МОГУ ПОВЕРИТЬ, ЧТО ОН ЭТО СДЕЛАЛ».

"Кто что сделал?" — спросил Сириус, когда мистер Грейнджер в сопровождении своей жены вошел на кухню.

«Гарри, послушай это: «Кажется, мой эксперимент по изменению линий крови и введению новой крови в чистые линии крови сработал, сегодня мистер Ланкастер женился на мисс Догуд, я должен признать, что не был уверен, что подсознательные предположения, что Северус и Я вложил в их мысли, что это сработает, я думаю, что мы должны найти двух новых учеников, которые немного менее совместимы, чтобы убедиться, что результаты были прямым результатом Легилименса, который мы использовали».

Сказать, что Гермиона была в ярости, было бы небольшим преуменьшением, когда она наткнулась на список имен, выбранных Альбусом на их курсе, сама Гермиона была в паре с Рональдом Билиусом Уизли, Гарри была в паре с Джиневрой Молли Уизли, всего их было не менее пяти. пары из каждого года в течение последних десяти лет. Гермиона вдруг покраснела, когда поняла, что все страдания, через которые она прошла в своей прежней жизни, были вызваны тем, что Дамблдор решил, что она должна думать, что влюбилась в него, а затем выйти замуж за Рона Уизли, избивавшего жену.

Час спустя Гермиона Джейн Поттер была в холодной ярости, когда она стояла возле комнаты Минервы МакГонагалл в Хогвартсе, Гарри стучал в дверь и ждал, он был выше простого гнева, и если бы среди них были какие-нибудь ученики вокруг ускользнувшей от него магии, он бы ужаснулся. их.

Прошло несколько минут, прежде чем растрепанная профессор МакГонагалл открыла дверь, и

ее встретили двое ее студентов, буквально ошметинившихся магией.

Десять минут спустя МакГонагалл, уже сама кипя от гнева, захлопнула блокнот и, позвонив по дымоходу, повела двух подростков в кабинет директора. Она не стала стучать, когда они подошли к большой дубовой двери; вместо этого она ворвалась прямо вслед за Гермионой и Гарри.

Несколько удивленный Альбус Дамблдор поднял глаза от своего стола при непрошенном вторжении в его кабинет: «Ах, мистер и миссис Поттер, что за...» бац!

Звук громкой пощечины Дамблдора, нанесенной Гермионой, эхом разнесся по лестничной клетке и вышел в коридор.

— ТЫ ЗЛОЙ СТАРЫЙ УБЛЮДОК, — закричала Гермиона ему в лицо, на правой щеке которого теперь светился ярко-красный отпечаток ее руки, — ты бы приговорил меня к жизни с женщиной, которая бьет тебя, ублюдок.

Гарри осторожно оттащил Гермиону назад, когда она собиралась снова дать пощечину директору. — Если бы ты не был таким старым дряхлым ублюдком, я бы выбил из тебя дневной свет, — прошипел Гарри ужасающе холодным, но сильным голосом онемевшему Дамблдору.

Фоукс сидел и смотрел, как перед ним разворачивались события, как Гарри стоял перед Гермионой и кричал на Дамблдора, Фоукс пролетел и приземлился Гермионе на плечо, через несколько мгновений и Фоукс, и Гермиона были окружены огнем, когда пламя погасло, МакГонагалл позволила. Вздохнув, Гермиона повернулась к заместителю главы, недоумевая, что только что произошло.

«Фоукс только что привязался к тебе, Гермиона, для Феникса неслыханно изменить того, с кем они связаны», — прошептала МакГонагалл.

— Фоукс? — сказала Гермиона, глядя на птицу, сидящую у нее на плече.

Фоукс наклонил голову вперед, нежно провел клювом вверх и вниз по щеке Гермионы и издал короткую трель. Гермиона снова поняла, что сказала птица, глядя ей в глаза: «Вместе, мой человек».

Дамблдор неподвижно сидел в своем кресле, задаваясь вопросом, что происходит, его разум метался, пытаясь понять это, но он был в растерянности, его разум продолжал оставаться пустым.

«Альбус, я боюсь, что как заместитель директора я обязан отстранить вас от должности, которой вы злоупотребили, я позвонил губернаторам по каминной сети по поводу вашего поведения и ради благополучия моих учеников я должен попросить вас собраться и уйти. на территории, — сказала МакГонагалл, поднимая копию его блокнота.

«Но я просто хотел помочь, это было для большего блага, вы, конечно же, видите это, свежая кровь, чтобы остановить кровосмешение», — сказал Дамблдор, когда наконец понял, что происходит.

«Значит, для большего блага кому-то вроде Гермионы придется провести более ста лет с избиением жены или провести всю жизнь, задаваясь вопросом, почему они женились на ком-то, кто им даже не нравится?» — недоверчиво спросил Гарри.

— Я не знал, что мистер Уизли избивал женщин, — сказал Альбус, заявляя о своей невинности.

"Он бил свою сестру только за то, что сказал, что она мне что-то расскажет, скольких еще ты обрек на такую судьбу," - кричал Гарри, искры от его магии стреляли из сжатых кулаков и отскакивали от пола, - даже Фоукс знает, что это было ты ошибаешься, глупый старый дурак, и от одной мысли, что я мог когда-либо уважать тебя, от мысли, что я считал тебя великим человеком, меня тошнит от тебя».

Дамблдор уже собирался потянуться за палочкой, чтобы Обливиативить их, когда заметил, что между двумя Поттерами течет поток магии, страх, вызванный этим зрелищем, заставил его остановиться и убрать руку от палочки, он читал об этом. явление, и он знал, что какими бы могущественными он ни был, они были гораздо более могущественными прямо в тот момент, никакое заклинание, которое он мог бы сотворить, не было бы достаточно сильным, чтобы улучшить это количество сырой магической силы.

Гарри посмотрел на Гермиону, когда его осенила внезапная мысль, даже не думая, что он протянул руку и позвал бузинную палочку, Дамблдор ничего не мог сделать, когда палочка вылетела из его кармана и поплыла в открытую ладонь Гарри: «Где камень, кольцо Гаунта?» его нужно уничтожить?» — спросил он у Дамблдора, пока старик сидел, недоумевая, как все пошло не так. Не получив ответа, Гарри достал палочку и закричал: «Кольцо Акции Гаунта».

Через несколько секунд кольцо влетело в ожидающую ладонь Гарри.

Двадцать пять минут спустя Минерва МакГонагалл вместе с Гарри и Гермионой вывели Дамблдора и Снейпа из главного вестибюля, снаружи в нескольких футах от двери ждали шесть авроров; они арестовали теперь уже бывшего директора и бывшего профессора Снейпа и увезли их.

«Интересно, что будет с теми людьми, над которыми Дамблдор совершил свое зло», — сказала Гермиона, повернувшись, чтобы поблагодарить МакГонагалл за помощь в прекращении такой злой практики, а затем поблагодарила Фоукса за то, что он передал ей книгу.

Фоукс издал трель и во вспышке огня исчез, вновь появившись на кухне Грейнджер, он сел рядом с совой Хедвиг Гарри и устроился в своем новом доме.

МакГонагалл призналась, что понятия не имела, что произойдет, хотя была рада, что никому больше не придется страдать от заговора по изменению кровных линий.

Всего через несколько минут Гермиона аппарировала их домой, и они сидели на кухне и рассказывали, как и Дамблдора, и Северуса Снейпа забрала из Хогвартса новая директриса Минерва МакГонагалл..

<http://tl.rulate.ru/book/76479/2279915>